

2007050636

КОРОНОВАНІЕ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

Съ 9-ю картинами.

Составилъ С. Д. (Авторъ брошюры „Памяти Царя-Праведника").

Родовой гербъ Императора Александра III.

Цѣна брошюры **20** к. *20* и болѣе экземпл. по **15** к., *50* и болѣе экз. по **12** к., *100* и болѣе по **10** к. за экземпл. *съ пересылкой*, при требованіи отъ издателя и если къ требованію приложены деньги.

Изданіе *Н. С. АСКАРХАНОВА*, (С.-Петербургъ, Казначейская, № 6.)

1896.

Открыта подписка на **иллюстрированную** газету

ИЗВѢСТІЯ

О

КОРОНАЦІОННЫХЪ

ТОРЖЕСТВАХЪ.

Безъ доставки въ Москвѣ **1** р. || Съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой во всѣ города Россіи **1** р. **50** р.

Безплатныя приложенія для подписчиковъ:

1) Портретъ **Государя Императора** и 2) Портретъ **Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.**

Оба портрета художественно исполнены 18-ю красками.

Изданіе будетъ выходить въ **Москвѣ** съ 25 Апрѣля, всего выйдетъ 20—25 нумеровъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ.

1) Правительственныя распоряженія; 2) Историческія очерки о бывшихъ Священныхъ Коронованіяхъ; 3) Описаніе регалій, соборовъ и проч.; 4) События дня, подробное описаніе Коронаціонныхъ торжествъ; 5) Біографіи иностранныхъ Высочайшихъ Особъ, прибывшихъ на торжество; 6) Воспоминанія очевидцевъ Коронаціи 1883 г.; 7) Портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** и рисунки, относящіеся къ Коронаціоннымъ торжествамъ 1896 года и прежнихъ лѣтъ; 8) Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вѣнчаніе ЦАРЯ на царство имѣетъ глубочайшій смыслъ. Вотъ почему такъ великъ интересъ, возбуждаемый во всѣхъ классахъ общества, предстоящимъ Священнымъ Коронованіемъ Государя Императора **НИКОЛАЯ II** и **Его Августѣйшей Супруги.** Этотъ глубокій интересъ и побудилъ насъ предпринять отдѣльное, украшенное рисунками, изданіе, посвященное описанію какъ предстоящихъ коронаціонныхъ торжествъ, такъ и бывшихъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи двухъ собственныхъ корреспондентовъ и одного фотографа, редакція дастъ самое подробное иллюстрированное описаніе всѣхъ торжествъ.

Требованія адресовать:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казначейская улица, д. № 6, а послѣ 20-го Апрѣля *МОСКВА, Мошковъ переул., домъ Кашкина*, въ редакцію **«Извѣстій о Коронаціонныхъ Торжествахъ».**

По окончаніи Священнаго Коронованія требованія слѣдуетъ адресовать: ***С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казначейская ул., д. № 6, въ редакцію „Военнаго Ежегодника".***

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 28 Марта 1896 года.

Типографія военно-кн. маг. Н. В. Васильева, Спб. Офицерская ул., № 6.

ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ данный въ С.-Петербургѣ въ 1 день Января текущаго 1896 года возвѣстилъ о имѣющемъ совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ священномъ короновапіи Государя Императора и Государыни Императрицы.

Въ манифестѣ читаемъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Николай Вторый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Θеодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогаго Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

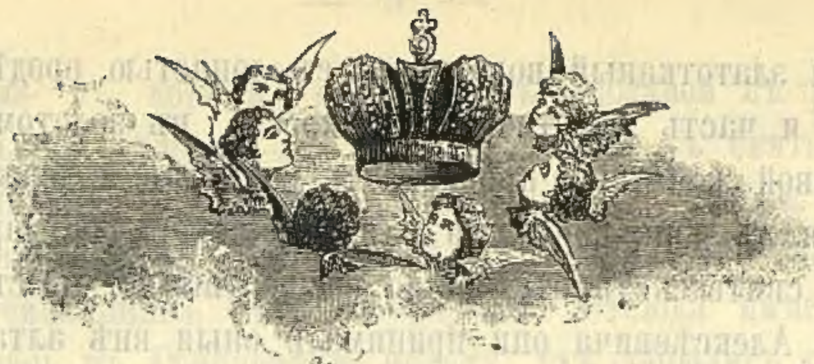
«*НИКОЛАЙ*».

Въ тотъ же день объявлены были **Именные Высочайшие указы** Правительствующему Сенату, въ которыхъ Его Величество Государь Императоръ признавалъ за благо призвать ко времени Коронованія въ Москву, по примѣру Коронованія въ Бозѣ Почившаго Императора Александра III-го, сословныхъ и другихъ представителей Россійской Имперіи, по особому для сего положенію, и всѣ распоряженія по приготовленію къ Священному Коронованію признано за благо возложить на министра Императорскаго Двора, исполнительную же дѣятельность по приготовленіямъ и устройству торжествъ на особую коронаціонную коммиссію.

«Вѣнчайся, Царь! Народы всей Россіи
Поютъ одно, надежда Государь:
«Да здравствуетъ могучая Россія,
Да здравствуетъ ея великій Царь!

Курьеръ съ манифестомъ о Коронованіи.

Обрядъ коронаціи или вѣнчанія Царей на царствованіе принесенъ къ намъ изъ Греціи, но не вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства, а гораздо позже. О такомъ священномъ обрядѣ намъ стало впервые извѣстно, когда въ 1498 году великій князь Іоаннъ III объявилъ Дмитрія своимъ преемникомъ, и тогда состоялось въ Москвѣ первое вѣнчаніе на государство, которое въ главныхъ чертахъ сохранилось до позднѣйшаго времени. Великій князь Іоаннъ IѴ, коронуясь на царство, первый изъ государей принялъ мѵропомазаніе. Торжества эти происходили очень скромно и не сопровождались тѣми празднествами, которыми отличались послѣдующія коронаціи русскихъ государей.

Пышно короновался царь Ѳеодоръ Ивановичъ. Царь былъ въ одеждѣ небеснаго цвѣта, и его окружали царедворцы, всѣ въ золотой парчѣ. Царская одежда отъ тяжести золота и драгоцѣнныхъ камней вѣсила не менѣе 5 пудовъ, и 6 князей держали хвостъ царской мантіи. Церковный храмъ былъ богато украшенъ. На Дѣвичьемъ полѣ былъ устроенъ военный праздникъ: гремѣли 170 пушекъ и войска собралось видимо не видимо. По случаю коронаціи, государемъ были оказаны чрезвычайныя милости: налоги были уменьшены; многимъ, томившимся въ заключеніи и военноплѣннымъ, была возвращена свобода. Не мало служивыхъ людей получили знатные чины. Духовенству розданы были богатые подарки.

Въ то время какъ церковный обрядъ коронованія установился, придворныя церемоніи измѣнялись. Къ прежней царской утвари, которую составляли: шапка Мономаха, бармы—

большой златотканый воротникъ съ лопастью вродѣ эпитрахили — и часть животворящаго креста въ золотомъ крестѣ на таковой же цѣпи, прибавились скипетръ и держава.

Хотя въ день коронаціи всѣ Россійскіе Государи пріобщались святыхъ таинъ, но до восшествія на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича они принимали оныя внѣ алтаря, царь же Ѳеодоръ Алексѣевичъ первый введенъ былъ царскими вратами въ алтарь для причащенія. Въ день коронаціи устраивались въ соборѣ два великолѣпно украшенные трона, изъ коихъ одинъ занималъ патріархъ, а другой—государь. Самое коронованіе начиналось тѣмъ, что патріархъ приглашалъ царя прочесть громогласно Сѵмволъ Вѣры. За симъ, во время совершенія самого таинства, всѣ знаки царскаго достоинства возлагались на царя патріархомъ. Въ день коронаціи Императрицы Екатерины I чиноположеніе это было измѣнено. Петръ Великій короновалъ императрицу за оказанныя ею услуги Россіи во время Прутскаго похода.

Предшествуемый многочисленными именитыми людьми, шествовалъ императоръ, а за нимъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, слѣдовала императрица. У входа въ соборъ съ крестомъ и водою ихъ ожидалъ архіепископъ. Въ соборѣ императоръ и императрица сѣли на тронъ. Взявъ въ правую руку скипетръ, Петръ I предложилъ архіепископу начать обрядъ. Императрица громко прочла сѵмволъ вѣры. Архіепископъ, взявъ со стола порфиру, поднесъ ее къ Государю, который и возложилъ ее на императрицу, которая, послѣ сего, стоя на колѣняхъ, приняла отъ супруга своего корону и державу. Движимая чувствомъ непреодолимой благодарности, государыня облобызала руку Петра. Когда отворились Царскія врата для причастія, Петръ подвелъ къ нимъ Императрицу, взявъ ее за руку. Государыня, снявъ корону, опустилась на колѣна. Архіепископъ совершилъ мѵропомазаніе. Засимъ императрица была пріобщена по уставу мірянъ. По окончаніи литургіи императоръ Петръ возвратился во дворецъ, а государыня

шествовала въ коронѣ, мантіи и съ державой въ рукѣ въ Архангельскій соборъ, гдѣ прикладывалась къ святымъ мощамъ и поклонялась гробамъ Россійскихъ государей. Засимъ, она отправилась въ Вознесенскій монастырь—для поклоненія праху почивающихъ тамъ государынь. Отсюда императрица возвратилась въ Грановитую палату, гдѣ собрались къ обѣду всѣ присутствовавшіе при короновапіи. Государь и государыня кушали за особымъ столомъ, при чемъ императрица была въ коронѣ, но безъ мантіи. Народу было роздано множество медалей, стоившихъ 15,000 рублей. Для угощенія народа были выставлены жареные быки, начиненные всевозможными птицами и били фонтаны съ водкой и краснымъ виномъ. Преступники при этой коронаціи не были освобождены отъ наказаній.

Императоръ Петръ II принималъ святыя тайны внѣ алтаря, изъ рукъ архіерея. Въ день коронаціи сокращены были наказанія тяжкимъ преступникамъ, и облегчена была подушная подать. На третій день былъ балъ, окончившійся фейерверкомъ, и на четвертый день устроено угощеніе для народа, при чемъ прибавленъ былъ фонтанъ пива, а самыхъ угощеній было вдвое больше, чѣмъ прежде.

При коронаціи императрицы Анны Іоанновны, порфиру и корону возлагалъ на императрицу старѣйшій изъ присутствующихъ архіепископовъ. Для причастія государыня была введена въ алтарь Царскими вратами и приняла Святыя Тайны по чину царскому, то есть особо Тѣла и особо Крови. При шествіи изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, Государыня не имѣла въ рукахъ ни скипетра, ни державы, а собственноручно изволила метать въ народъ золотыя и серебрянныя медали. Угощеніе народу обошлось въ 1000 рублей. Много давалось баловъ, и два раза пускали фейерверкъ.

Первою изъ Россійскихъ Государей, имѣвшихъ торжественный въѣздъ въ Москву для коронованія была Елизавета Петровна. Для украшенія города на улицахъ были устроены

тріумфальныя арки. Императрица сама возложила на себя мантію и корону, которыя подносилъ ей архіепископъ. Святыхъ Таинъ пріобщалась также, какъ императрица Анна. Въ Архангельскій соборъ шествовала безъ регалій; слѣдовавшій за нею канцлеръ разбрасывалъ народу золотые и серебряные жетоны. Прежде чѣмъ сѣсть за столъ въ Грановитой палатѣ, Государыня въ вѣнцѣ подошла къ окну и осыпала народъ медалями. Тоже повторилось и послѣ обѣда. Милости государыни были великія; празднества слѣдовали одно за другимъ.

При торжественномъ въѣздѣ въ Москву императрицы Екатерина II по сторонамъ улицъ стояли ели, обрѣзанныя всевозможными затѣйливыми фигурами. Дома впервые были украшены коврами и матеріями. Коронація была устроена по образцу елизаветинской, но корона была новая и стоила два милліона рублей. Народное угощеніе было богатое. 32 вызолоченныя телѣги развозили по городу по жаренному быку, набитому птицами и кругомъ котораго цѣлыми кучами возвышались калачи, сайки и витушки; за ними– двое роспусковъ: одни съ сороковою бочкою пива, другіе съ такою же бочкою меда, всякаго встрѣчнаго останавливали и угощали. Сверхъ того на площадяхъ были устроены столы для нищихъ, которыхъ одѣляли и деньгами. На Красной площади были поставлены во множествѣ столы, на которыхъ жареныя птицы расположены были стадами; между столовъ виднѣлись фонтаны, а кругомъ нихъ огромные чаны, въ которые безпрерывно наливали водку и красное вино. Пироги навалены были горами. Закусившіе и выпившіе на площади, приглашались на ближайшіе къ Кремлю перекрестки, гдѣ воздвигнуты были нарядные шатры, украшенные лентами и флагами. Каждый изъ нихъ былъ переполненъ маковниками, золочеными пряниками, орѣхами и прочими лакомствами. По всему городу разсѣяны были качели, подмостки съ лошаками, петрушками, панорамы, балагуры.

Императрица въ золоченомъ экипажѣ объѣхала всѣ мѣста народнаго гулянія и во все время переѣздовъ и остановокъ приказывала осыпать народъ медалями. Между прочими увеселеніями были и катанія въ подмосковныя села, гдѣ государыню встрѣчали бабы и дѣвки съ плясовыми и хороводными пѣснями. По манифесту прощались взысканія и начеты и смягчены наказанія преступниковъ. Для войскъ былъ особый манифестъ, излившій на нихъ многочисленныя милости; придворные также были осыпаны наградами.

Императоръ Павелъ при своемъ коронованіи остановился со своею супругою въ Петровскомъ дворцѣ, заново перестроенномъ по приказанію императрицы Екатерины. Здѣсь императора привѣтствовалъ митрополитъ Платонъ, причемъ рѣчь его была проникнута такимъ глубокимъ чувствомъ, что потрясла всѣхъ присутствовавшихъ, многіе громко рыдали. Государь и государыня плакали, закрывъ лица платками. Императоръ первый овладѣлъ собой и, отирая слезы, сказалъ митрополиту растроганнымъ голосомъ: «Преосвященный! не забылъ я сколько я обязанъ вамъ, и признательность свою покажу передъ свѣтомъ». Въ тотъ же день Платонъ получилъ Андреевскую ленту.

Въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ, возсѣлъ Государь на престолъ и, положивъ регаліи на подушки, подозвалъ Государыню Марію Өеодоровну, которая опустилась предъ Супругомъ на колѣна. Императоръ снялъ корону и, прикоснувшись къ головѣ Императрицы, снова надѣлъ на себя Засимъ онъ возложилъ на нее меньшую корону, орденъ Святаго Андрея Первозваннаго и порфиру. Это была первая императорская чета, короновавшаяся въ одинъ и тотъ же день. Для причастія императоръ Павелъ вошелъ въ алтарь чрезъ Царскія Врата, самъ взялъ съ Престола сосудъ съ Тайнами и причастился по чину Царскому. По окончаніи мѵропомазанія, императоръ прочиталъ актъ о престолонаслѣдіи, гдѣ впервые назвалъ себя главой Церкви.

Означенный актъ государь самъ изволилъ положить на престолѣ въ серебряный ковчегъ и приказалъ хранить тамъ на вѣчныя времена.

Празднества коронаціи, отличавшіеся чрезвычайною пышностью, сопровождались необыкновенно щедрыми наградами. Въ день Преполовенія происходило небывалое доселѣ торжество: императоръ въ коронѣ и далматикѣ (въ родѣ архіерейскаго сакоса, который государь надѣвалъ при коронаціи) командовалъ войсками на парадѣ, а присутствовавшій при этомъ, въ полномъ облаченіи, митрополитъ, стоя на особомъ помостѣ, кропилъ государя, знамя и войска святою водою. Для народа былъ устроенъ обѣдъ.

Послѣ коронаціи, государь ѣздилъ благодарить Бога въ Троицкую Лавру. Митрополитъ, для встрѣчи его, облекся въ ризу Преподобнаго Сергія и взялъ въ руку его посохъ. Павелъ облобызалъ ветхое рубище и сердечно благодарилъ архипастыря.

При коронаціи императора Павла Петровича несли двѣ короны, двѣ порфиры, скипетръ, державу, папиръ, печать и мечъ. Скипетръ былъ новый: главнѣйшую его стоимость составляетъ алмазъ, оцѣниваемый въ 2,500,000 рублей.

Императоръ Александръ I Павловичъ съ супругою-императрицею были коронованы по тому же церковному чину, какъ коронованъ императоръ Павелъ, съ тою разницею, что императоръ Александръ не надѣвалъ далматика и только прикоснулся своею короною къ головѣ императрицы.

Многочисленныя увеселенія сопровождали торжество коронованія: Кремль и вся Москва пылали великолѣпными иллюминаціями. Для дворянства и купечества были блестящіе балы. Для народа—большой праздникъ на Сокольничьемъ полѣ. Здѣсь былъ выстроенъ цѣлый городокъ, обнесенный землянымъ валомъ, за которымъ возвышались мѣста для зрителей. Столы въ городкѣ были покрыты жареными птицами, пирогами и мясомъ на 40,000 человѣкъ. Фонтановъ не было,

ихъ замѣняли домики, изъ которыхъ вино по желобамъ стекало въ чаны. Новостью были березки, увѣшанныя яблоками. Праздникъ долженъ былъ открыть самъ Императоръ. Но передъ его пріѣздомъ кому то показалось, что подано разрѣшеніе начинать. Вся толпа устремилась къ столамъ и въ одну минуту съ нихъ исчезло все кушанье, березкамъ также порядочно досталось. Одни лишь домики съ виномъ остались нетронутыми и потому, что никто не зналъ, что въ нихъ заключается. Пріѣхалъ государь, заиграла музыка и раздались крики «ура». По приказанію императора пущено было вино. Государь ѣздилъ между народомъ и привѣтливо угощалъ всѣхъ: „Кушайте, будьте довольны!“ говорилъ царь. „Довольны, очень довольны, Ваше Императорское Величество!“ слышалось со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ начались разныя увеселенія, народъ повалилъ къ каруселямъ, качелямъ, мачтамъ и т. п. Къ концу праздника многіе тамъ поусердствовали, что слегли въ разныхъ мѣстахъ поля.

Манифестомъ были прощены многія наказанія. Офицерамъ прибавлена 1/4 годоваго жалованія и въ этотъ годъ солдатъ не призывали на службу.

Императоръ Николай I совершалъ въѣздъ по примѣру своего въ Бозѣ почившаго брата изъ Петровскаго дворца. При коронованіи, регаліи подносили государю старѣйшіе архіепископы, но рѣчь, по приказанію императора, говорилъ еще молодой тогда архіепископъ Московскій Филаретъ. Возложивъ корону на голову своей супруги, государь не допустилъ ея поцѣловать свою руку, поднялъ съ колѣнъ и поцѣловалъ въ чело (послѣдующіе монархи поступали также). Въ это время вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна подошла къ коронующимся и облобызала ихъ. Благодарственную молитву послѣ мѵропомазанія, которая обыкновенно читалась по книгѣ, государь прочелъ наизусть, на весь соборъ, громко и внятно, и съ такимъ чувствомъ, что вызвалъ слезы у присутствовавшихъ. По окончаніи службы, императоръ Николай въ пор-

фирѣ, коронѣ и подъ балдахиномъ прошелъ по подмосткамъ въ Благовѣщенскій соборъ, а оттуда на Красное крыльцо. Здѣсь балдахинъ приняли, и государь, обратясь лицомъ къ народу, поклонился на три стороны. Картина была чрезвычайно величественная, народъ восторженно кричалъ «ура» своему возлюбленному Монарху. Черезъ 2 дня былъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, а засимъ цѣлый рядъ баловъ.

Народный праздникъ превосходилъ своею роскошью всѣ доселѣ бывшіе. Среди Дѣвичьяго поля устроено было 240 столовъ, длиной въ 10 сажень каждый. Кромѣ обилія хорошаго качества яствъ, замѣчалось и роскошное убранство; такъ, огромные столы были покрыты скатертями, цѣлые жареные бараны съ раззолоченными рогами показались на соотвѣтствующей величинѣ блюдахъ, покрытыхъ красной каймой, между ними красовались горки съ раками изъ пирожнаго, ведра съ пивомъ и водкою, сливами, грушами и яблоками, студнями и окороками. По всему полю повыросло множество березокъ, унизанныхъ яблоками. Калачи помѣщались въ большихъ корзинахъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта. Два громадныхъ и шестнадцать малыхъ фонтановъ били краснымъ и бѣлымъ виномъ. Увеселенія также обильно были разсѣяны по полю. Посрединѣ поля возвышался нарядный царскій павильонъ. По мановенію Государя взвился бѣлый флагъ. Волной хлынула двухсоттысячная толпа на столы и какъ бы смыла все приготовленное. Одни фонтаны только устояли. Народный праздникъ отлично удался: прекрасная погода, веселость императора, довольство народа все способствовало удачѣ. Коронаціонныя празднества окончились великолѣпнымъ фейерверкомъ.

Манифестомъ прощены многіе преступники, сняты недоимки, облегчены платежи по ссудамъ изъ казны, уменьшонъ сборъ съ паспортовъ и помилованы оштрафованные служивые люди.

26 августа 1856 года совершилась коронація Императора

Александра II. Церемоніалъ въѣзда и мало отличался отъ предыдущихъ, только свита, сопровождавшая государя при въѣздѣ была гораздо многочисленнѣе.

Приложившись къ иконамъ, Ихъ Величества изволили занять въ соборѣ мѣста на приготовленныхъ тронахъ. Государь прочелъ твердымъ голосомъ символъ вѣры. По окончаніи Евангелія, Его Величество снялъ съ себя Андреевскую цѣпь и Митрополитъ возложилъ на его плечи порфиру. Облаченный въ порфиру государь принялъ отъ митрополита благословеніе, возложилъ на главу свою корону и взялъ въ руки скиптръ и державу. Тогда представилось величественное и трогательное зрѣлище, вызвавшее слезы умиленія у присутствовавшихъ, Императоръ обратился къ государынѣ. Ея величество подошла къ своему супругу и преклонила колѣни. Императоръ поднесенную корону возложилъ на главу Ея величества. Послѣ сего государь возложилъ на императрицу порфиру и цѣпь ордена св. Андрея. Тогда государыня изволила встать, и ихъ величества снова заняли мѣста на тронахъ. Пѣвчіе запѣли "Тебѣ Бога хвалимъ,,. Выстрѣлы изъ орудій и звонъ колоколовъ всѣхъ церквей Москвы возвѣстили жителямъ столицы о благополучно совершившемся обрядѣ коронованія. Въ эту минуту внутренность храма представляла невыразимо величественное зрѣлище. Императоръ и императрица возсѣдали на тронахъ въ порфирахъ и коронахъ; его величество съ скипетромъ и державой въ рукахъ. По правую сторону трона стояли: вдовствующая императрица также въ коронѣ, и августѣйшая семья царя, а вокругъ высшіе сановники.

Ненастье не предвѣщало успѣха народному празднику. Жалко было подумать, что дождь могъ испортить всѣ приготовленныя кушанья, въ особенности калачи и ватрушки. Но народъ нашъ видитъ въ дождѣ хорошее предзнаменованіе; извѣстно, что молодые радуются, если при выходѣ отъ вѣнца ихъ встрѣтитъ крупный дождь. На каждомъ столѣ выставлено было по 5 или по 6 жареныхъ барановъ и по 4 кучи съ

колбасами и ветчиной. Между ними стояли елки, увѣшанныя пирогами и пряниками; на вершинѣ каждой елки посажена была жареная курица. Праздникъ долженъ былъ открыться съ пріѣздомъ Государя, но кто-то раньше позвонилъ въ колокольчикъ, служившій сигналомъ къ началу праздника, и народъ бросился къ столамъ. Съ прибытіемъ Государя пущены были фонтаны съ виномъ. Дождь лилъ, а между тѣмъ музыка гремѣла, и увеселенія шли, какъ ни въ чемъ не бывало.

Обычные балы и праздники слѣдовали одинъ за другимъ въ продолженіи мѣсяца. Замѣчателенъ былъ балъ, на которомъ государыня, великія княгини и знатнѣйшія дамы были въ русскихъ національныхъ платьяхъ различныхъ губерній.

Манифестомъ были прощены недоимки, а также казенныя денежныя взысканія. Выпущены изъ заключенія и освобождены отъ заработковъ несостоятельные должники: многимъ лицамъ дарованы различныя льготы.

Одновременно съ торжествами въ Москвѣ, ликовалъ и Петербургъ. Бѣлые флаги на всѣхъ каланчахъ и пушечные выстрѣлы извѣстили жителей о началѣ шествія Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ. По полученіи телеграммы о благополучномъ совершеніи коронованія, бѣлые флаги замѣнились красными, съ крѣпости начали раздаваться пушечные выстрѣлы. Въ Казанскомъ соборѣ, въ присутствіи собравшагося генералитета, дворянства и высшаго купечества отслуженъ благодарственный молебенъ. Лица эти были приглашены въ тотъ же день на обѣдъ, данный городомъ, а вечеромъ посѣтили народный праздникъ. На всѣхъ рынкахъ служились благодарственные молебны, театры и циркъ давали безплатныя представленія. Государь имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу.

Торжество священнаго коронованія въ Бозѣ Почившаго Незабвеннаго Государя Императора Александра Александровича и нынѣ Вдовствующей благополучно Здравствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны было объявлено

Высочайшимъ манифестомъ отъ 24 Января 1883 года. Вслѣдъ за этою радостною вѣстью закипѣли въ первопрестольной столицѣ Россіи, бѣлокаменной Москвѣ, разнообразныя работы и приготовленія къ предстоявшему великому торжеству. Наконецъ стало извѣстнымъ, что Императоръ и Императрица съ Августѣйшими дѣтьми прибудутъ изъ Гатчины 8-го Мая, 10-го будетъ торжественный въѣздъ въ столицу изъ Петровскаго дворца, 15-го мая—священное коронованіе и муропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на царство. Съ конца апрѣля начали прибывать войска, удостоившіяся счастья присутствовать при торжественномъ въѣздѣ и священномъ короновaніи Ихъ Величествъ, а съ начала мая—высшіе сановники, августѣйшіе члены Императорскаго Дома, иностранные принцы и уполномоченные. Москва приняла праздничный, торжественный видъ, нетолько главныя ея улицы, но отдаленные переулки украсились флагами, вензелями, щитами и т. д. Великій праздникъ русскаго Царя и народа собралъ въ первопрестольную столицу представителей отъ всѣхъ государствъ міра и депутатовъ изъ различныхъ мѣстностей Россіи; всѣ они были встрѣчены радостно и привѣтливо москвичами, толпами собиравшимися па вокзалахъ для ихъ встрѣчи.

8-го Мая, въ 6 часовъ 20 минутъ Ихъ Величества, при звукахъ музыки, и крикахъ «ура», собравшагося во множествѣ народа, изволили выйти изъ поѣзда на платформу и, сопутствуемые Великими Князьями, московскимъ генералъ губернаторомъ, свитой, а также конвоемъ офицеровъ кавалергардскаго и лейбъ-драгунскаго Московскаго полковъ, изволили отбыть въ Петровскій дворецъ.

10-го Мая, въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ несмѣтныя толпы народа съ ранняго утра стекались по улицамъ, по которымъ должно было слѣдовать шествіе. Съ девятаго часа по обѣимъ сторонамъ Тверской улицы стали располагаться войска. Около ³/₄ 12-го послышался гулъ народа,

солдаты взяли на «караулъ». Показалась группа всадниковъ въ блестящихъ мундирахъ: то былъ Его Высочество **Великій Князь Владиміръ Александровичъ со свитою.** Проѣзжая, онъ здоровался съ войсками. Въ началѣ 1-го часа, среди глубокой тишины, вдругъ раздался первый отдаленный выстрѣлъ изъ пушки, всѣ головы обнажились: народъ благоговѣйно молился за своего Царя... Ударилъ сперва одинъ колоколъ, потомъ другой, третій и загудѣли всѣ безчисленные колокола Москвы. Вдали отъ заставы, сперва неясно, потомъ все слышнѣе и слышнѣе сталъ доноситься гулъ, грохотъ барабановъ и перекатывающееся «ура». Наконецъ показалась голова шествія: впереди ѣхалъ полиціймейстеръ, въ сопровожденіи жандармовъ. За ними двигалась сплошная стѣна собственнаго Его Величества конвоя; за ними стройными рядами слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка и эскадронъ лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка, блистая серебромъ и золотомъ. За первыми отрядами войскъ слѣдовали попарно на коняхъ депутаты подвластныхъ Россіи азіатскихъ народовъ. За ними шествіе слѣдовало въ слѣдующемъ порядкѣ: знатное россійское дворянство верхомъ. Камеръ фурьеръ верхомъ, за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворныхъ араба, всѣ по 2 въ рядъ, пѣшкомъ, Государевъ стремянной верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, а за ними ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты верхомъ. Затѣмъ, въ открытомъ золотомъ фаэтонѣ — 2 коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами. Въ такомъ же золотомъ фаэтонѣ и съ жезломъ слѣдовалъ верховный церемоніймейстеръ. За нимъ ѣхали верхомъ, на гнѣдыхъ лошадяхъ 24 камеръ-юнкера. Далѣе—12 камергеровъ на вороныхъ лошадяхъ, за ними конюшенный офицеръ; вторые чины двора въ четырехмѣстныхъ золоченыхъ каретахъ, иностранные придворные кавалеры; гофмаршалъ въ открытомъ фаэтонѣ съ жезломъ; первые чины Двора въ золоченыхъ каретахъ; члены государственнаго совѣта, гофмаршалъ; лейбъ-эскадронъ кава-

лергардскаго Ея Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Каждая карета или коляска запряжена шестью по 2 въ рядъ лошадьми, также залитыми золотомъ; кучеръ весь въ золотѣ, въ бѣломъ напудренномъ парикѣ и съ золотымъ бичемъ.

Наконецъ народъ увидѣлъ Государя, предшествуемаго эскадронами Кавалергардскаго и лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Трудно выразить словами торжественность той минуты, когда при грохотѣ барабановъ, звукахъ музыки, восторженномъ «ура» народа и гулѣ колоколовъ показался Его Величество на бѣломъ конѣ, одинъ среди блестящей золотомъ и всѣми цвѣтами свиты въ простомъ темномъ генеральскомъ мундирѣ и простой черной барашковой шапкѣ. Рядомъ съ нимъ, немного позади, ѣхали **Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ**, въ синемъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Атаманскаго Казачьяго полка и Младшіе Великіе князья на маленькихъ лошадкахъ; затѣмъ слѣдовали верхомъ Великіе князья, иностранные Высочайшіе особы и свита Государя—всего человѣкъ болѣе двухсотъ. Вслѣдъ за Его Величествомъ слѣдовала Государыня съ Ея Высочествомъ Великою Княгинею Ксеніею Александровною. Императрица Марія Ѳеодоровна, съ неподражаемой улыбкой, раскланивалась народу: Она приковывала къ себѣ вниманіе и сердца. Въ долгій путь въѣзда, по звукамъ «ура», по выраженіямъ лицъ солдатъ и народа, Государыня могла наблюдать ту преданность, которую имѣетъ русскій народъ къ Августѣйшей четѣ, который въ Государѣ видитъ своего отца, а въ Государынѣ матушку-Царицу. Карета Государыни отличалась не только громадной стоимостью, простирающеюся до милліона рублей, но и отличной отдѣлкой. Вообще всѣ придворные экипажи поражали своей роскошью и красотой. Далѣе шествіе слѣдовало по церемоніалу: особы Императорской фамиліи и придворныя дамы—въ великолѣпныхъ золотыхъ каретахъ, запря-

женныхъ шестериками въ золоченной сбруѣ, съ лакеями у каждой лошади и камеръ-пажами сзади. Этотъ блестящій кортежъ замыкали эскадроны лейбъ-гвардіи Гусарскаго и Уланскаго Его Величества полковъ, въ блестящихъ мундирахъ. Сзади всѣхъ ѣхалъ отрядъ донскихъ казаковъ. У Тріумфальныхъ воротъ Государя встрѣтилъ Московскій генералъ-губернаторъ; у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ—Московскій городской голова и члены управъ. У Страстного монастыря—предсѣдатель Москов. губ. управы; на Тверской площади—Московское дворянство, а у Воскресенскихъ воротъ—Московскій губернаторъ. На Красной площади поѣздъ остановился, пока Ихъ Величества, встрѣченные высшимъ духовенствомъ, изволили приложиться къ иконѣ Иверской Божіей Матери. Вся средняя часть громадной эстрады, протянувшейся по Красной площади, была занята оркестромъ и хорами изъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Лишь только Государь показался на площади, какъ раздались восторженные крики «ура»: они смѣшались съ колокольнымъ звономъ, съ оркестромъ музыки, и все это покрывалось десятитысячнымъ хоромъ, который пѣлъ:

«Здравствуй, Желанный, въ столицѣ своей,
Здравствуй, съ Царицей прекрасной Твоей!
Ты крѣпокъ любовью Руси Святой,
Ты вождь православный, Господь надъ Тобой!»

а затѣмъ «Боже, Царя храни!» и «Славься». Въ тоже время сотни тысячъ народа привѣтствовали Бѣлаго Царя оглушительнымъ, громовымъ «ура!». Это была такая минута радости и восторга, что едва ли кто безъ слезъ могъ ее перечувствовать. Многіе рыдали и, обнимая другъ друга, говорили: «Ну, слава Богу, видѣли нашего Государя, встрѣтили и проводили Его Батюшку». Привѣтливо кланяясь народу, Ихъ Величества прослѣдовали до Спасскихъ воротъ, гдѣ были встрѣчены московскимъ комендантомъ. При вступленіи Ихъ Величествъ въ Кремль, раздались выстрѣлы изъ орудій.

Близъ Успенскаго собора, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили сойти съ лошадей и выйти изъ каретъ и прослѣдовали къ Успенскому собору. Ихъ Величества вошли въ соборъ, принявъ на паперти благословеніе отъ митрополита, при пѣніи пѣвчихъ и салютаціонной стрѣльбѣ. Приложившись къ иконамъ и мощамъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ Архангельскій, а затѣмъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ также прикладывались къ иконамъ. Отсюда процессія направилась къ Красному крыльцу, на нижней площадкѣ котораго Ихъ Величества были встрѣчены верховнымъ маршаломъ съ хлѣбомъ-солью.

11-го Мая, въ Оружейной палатѣ совершено было торжественное освященіе новаго Государственнаго знамени. Въ тотъ же день Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми изволили отбыть изъ Кремлевскаго дворца для говѣнія въ уединенный Александрійскій дворецъ, близъ Москвы, гдѣ изволили пробыть до вечера 14-го Мая.

12 Мая началось торжественное всенародное объявленіе о днѣ священнаго коронованія. По знаку начальствующаго, герольды поднимали жезлы, собравшійся народъ обнажалъ головы, трубачи играли сборъ; затѣмъ одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, читалъ указъ Его Величества о днѣ коронованія. По прочтеніи объявленія, герольды раздавали народу печатные экземпляры онаго, а трубачи играли народный гимнъ. Безчисленное количество рукъ протягивалось вверхъ, когда бросали въ воздухъ пачки печатныхъ объявленій, и мало было счастливцевъ, которымъ удавалось донести цѣльный неразорванный листокъ. У Воскресенскихъ воротъ одну старушку чуть не раздавили въ толпѣ.

— И куда ты это въ народъ плетешься, Божья старушка! Вѣдь раздавятъ? спросилъ ее мой пріятель.

— Да вотъ, царскую грамотку получить! Внучку обѣщала домой принести. Онъ прочтетъ мнѣ старухѣ, что тамъ

отъ Батюшки Царя объявлено! Вѣдь онъ у меня хоть малъ, а грамотку знаетъ!

Не смотря на увѣщанія, она все таки полѣзла въ толпу къ каретѣ, откуда раздавались листки, и скрылась. Когда процессія скрылась, пріятель мой снова ее встрѣтилъ; она стояла на углу, расправляя свои изрядно помятые члены. Она молилась по направленію Иверской Божіей Матери.

— Ну, что, Божья старушка, достала?

— Довелось, батюшка! Хоть и солоно пришлось, а вотъ поди—сподобилась.

И она какъ-то нерѣшительно показала на скомканную въ ея костлявой рукѣ бумажку. Видимо она боялась, чтобы у нея не отняли добытаго съ такимъ трудомъ сокровища.

— Вотъ она, грамотка-то! Теперь и себя, и внука потѣшу!

Развернула бумажку—и оказалось, что это былъ только одинъ уголокъ объявленія.

— И за то спасибо! Пускай внукъ сберегаетъ!—утѣшила себя старуха и поплелась далѣе.

Канунъ дня Священнаго Коронованія первопрестольная столица провела въ молитвѣ: въ 4 часа раздался торжественный благовѣстъ всѣхъ сорока сороковъ, и народъ направился къ церквамъ, гдѣ совершалось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за благоденствіе Государя и Его Августѣйшаго Семейства; читалась особая молитва о ниспосланіи на главу Монарха милостей Всевышняго, и было провозглашено многолѣтіе всему Царствующему дому.

Почти въ это же время Ихъ Императорскія Величества возвратились въ Кремлевскій дворецъ. На всемъ пути народъ восторженно привѣтствовалъ Царя съ Царицей. Прибывъ въ Кремль, Государь вмѣстѣ съ Ея Величествомъ слушали всенощную и затѣмъ исповѣдывались въ церкви Спаса.

Утромъ, 15-го Мая, московскія улицы приняли необыкновенно оживленный видъ. Вся жизнь прихлынула къ сердцу

Москвы, къ священной вершинѣ Кремля, и билась тамъ съ удвоенной силой. Тысячи народа сплошь занимали весь Кремль. Всюду—море головъ. И какъ благоговѣйно стояли эти тысячи! Въ $7^{1}/_{2}$ часовъ утра **Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ** обошелъ весь путь, по которому должна двигаться коронаціонная процессія, здороваясь съ частями войскъ, стоявшими вдоль этого пути. Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ двинулась въ соборъ блестящая процессія, состоящая изъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами, къ 9 часамъ окончилось молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ, изъ собора вышло духовенство, имѣя во главѣ 3-хъ митрополитовъ. При оглушительныхъ крикахъ «ура» показался **Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ** — въ сопровожденіи особъ Августѣйшей фамиліи, иностранныхъ принцевъ и придворныхъ дамъ. Цесаревичъ и Высочайшіе Особы, встрѣченные духовенствомъ со крестомъ и святою водой, вошли въ соборъ, и весь народъ замеръ въ ожиданіи появленія Императорской четы. Духовникъ Ея Величества окропилъ святою водою весь путь торжественнаго шествія. Народъ набожно крестился. Въ $9^{1}/_{2}$ часовъ на Красномъ Крыльцѣ показался взводъ кавалергардовъ, за ними пажи и камеръ-пажи; тотчасъ послѣ нихъ потянулась цѣлая вереница различныхъ представителей. За ними министры и члены государственнаго совѣта. За ними были перенесены въ соборъ Императорскія регаліи и наконецъ за взводомъ кавалергардовъ, при звукахъ всѣхъ оркестровъ музыки, игравшихъ народный гимнъ, и при восторженныхъ ликованіяхъ народа, на Красномъ Крыльцѣ показались Ихъ Величества. У нижней ступени Крыльца стоялъ великолѣпный балдахинъ, несомый генералъ-адъютантами. Ихъ Величества, сойдя съ крыльца, ступили подъ балдахинъ и шествовали подъ нимъ, при возраставшихъ восторженныхъ кликахъ «ура» и торжественномъ колокольномъ звонѣ, къ вратамъ Успенскаго со-

бора, гдѣ они были встрѣчены митрополитами со святою водою и кажденіемъ, при чемъ московскій митрополитъ обратился къ Его Величеству съ привѣтственною рѣчью. При пѣніи псалма «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи», Ихъ Величества вступили во храмъ и, троекратно преклонившись предъ царскими вратами и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, взошли на тронное мѣсто. За Ихъ Величествами во все продолженіе Богослуженія стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ командиръ Кавалергардскаго полка. За золотою рѣшеткою трона, по правой сторонѣ, находились Государь Наслѣдникъ, весь Царствующій Домъ и иностранные принцы; съ лѣвой стороны—иноземные посланники.

Митрополитъ обратился къ Его Величеству съ краткою рѣчью. Государь во всеуслышаніе прочелъ символъ вѣры. Послѣ евангелія митрополиты поднесли Его Величеству порфиру, которую Онъ и возложилъ на Себя при Ихъ содѣйствіи и содѣйствіи Ихъ Высочествъ Владиміра и Алексѣя Александровичей. Его Величество преклонилъ главу, а митрополитъ, возложивъ крестообразно на нее руки, прочиталъ молитву къ Царю Царей. Государь соизволилъ повелѣть подать себѣ корону. Принявъ ее изъ рукъ, Государь возложилъ ее на Себя; послѣ чего митрополитъ произнесъ установленную для сего рѣчь. Потомъ Его Величеству поданы были въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую держава. Принявъ эти регаліи, Государь возсѣлъ на престолъ и призвалъ Свою Августѣйшую Супругу. Одѣтый въ порфиру и корону, со скипетромъ и державою въ рукѣ, Государь Императоръ представлялъ зрѣлище необыкновенной красоты. Ставъ передъ Государемъ, Ея Величество преклонила колѣни. Государь, снявъ съ себя корону, коснулся ею главы Государыни и снова затѣмъ возложилъ на Себя корону. Затѣмъ поднесена была Его Императорскому Величеству меньшая корона, которую Государь Императоръ возложилъ на главу Своей Августѣйшей Супруги. Послѣ сего поднесены были Его Импера-

торскому Величеству порфира и алмазная цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Государь Императоръ принявъ сіи Регаліи, возложилъ оныя на Ея Величество при содѣйствіи Великаго Князя Сергія Александровича и Принца Датскаго Вальдемара, а также приблизившихся для сей цѣли къ Ея Величеству Статсъ-Дамъ. По возложеніи регалій, Ея Величество возвратилась на Свой престолъ, а Государь Императоръ снова принялъ отложенный скипетръ и державу. Діаконъ возгласилъ многолѣтіе съ полнымъ титломъ Его Величества и многолѣтіе Ея Величеству. Возглашеніе многолѣтія сопровождалось звономъ во всѣ колокола и пальбой изъ орудій. Въ это время Ихъ Величествамъ были принесены поздравленія. Послѣ этого Государь, преклонивъ колѣна, вознесъ молитву къ Царю царствующихъ. Яснымъ, но дрожавшимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ Монархъ слова молитвы, и крупные слезы умиленія катились по его ланитамъ. Окончивъ молитву, Государь сталъ передъ трономъ. Всѣ преклонили колѣна. Митрополитъ Новгородскій прочиталъ отъ лица всего народа молитву, въ которой просилъ Бога умудрить Благочестивѣйшаго Государя на царственное Его служеніе, вселить въ его душу правдивость, сдѣлать Его для враговъ побѣдительнымъ и страшнымъ, а для своихъ подданныхъ милосерднымъ отцемъ. Послѣ молитвы митрополитъ обратился къ Его Величеству съ привѣтственною отъ себя рѣчью. Наконецъ хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «Тебѣ Бога хвалимъ». Этимъ и окончился чинъ коронованія. Началась божественная литургія, во время которой Его Величество стоялъ безъ короны.

По окончаніи пѣнія канонника, отверзлись Царскія врата и изъ нихъ вышли два архіерея, одинъ изъ коихъ возвѣстилъ Государю о наступленіи времени мѵропомазанія. Приблизившись къ царскимъ вратамъ, Государь сталъ около нихъ на золотой парчѣ, а Государыня осталась немного сзади Митрополитъ помазалъ Его Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ,

устахъ и персяхъ и на обѣ стороны на рукахъ. Другой митрополитъ отеръ мѣста помазанія. Раздался звонъ колоколовъ и пальба орудій. Государь сталъ противъ иконы Спасителя. Къ Царскимъ вратамъ приступила Государыня, которая была помазана только на челѣ; послѣ сего Ея Величество стала по лѣвую сторону Царскихъ вратъ.

Тогда митрополитъ ввелъ Государя черезъ Царскія врата въ алтарь, гдѣ Его Величество принялъ сначала часть Тѣла, затѣмъ Крови Христовой, по чину Царскому, какъ пріобщаются священно-служители. Ея Величество приняла Св. причастіе обычнымъ чиномъ. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе. Приложившись ко Кресту, Государь возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ и державу, и послѣ принятія Ихъ Величествъ духовными и свѣтскими особами поздравленія съ совершеніемъ коронованія и муропомазанія, Ихъ Величества въ царскомъ облаченіи, при колокольномъ звонѣ, пушечныхъ выстрѣлахъ и восторженныхъ кликахъ народныхъ, въ торжественномъ шествіи прослѣдовали черезъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы на Красное Крыльцо. Вдругъ все смолкло. Народъ притихъ. Царь съ Царицей стали рядомъ и Государь трижды поклонился народу. Съ первымъ поклономъ Государя—десятки тысячъ шапокъ полетѣли вверхъ могучее «ура» перекатнымъ громомъ раздалось по Кремлю и понеслось по Москвѣ бѣлокаменной. Это было такое «ура», которое нельзя позабыть. Тутъ сказалась вся народная любовь. Все существо русскаго человѣка, съ его безконечною добротою и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ, выковало этотъ могучій, неподражаемый крикъ. Такое «ура» во всемъ мірѣ единственное. Такое «ура» кричатъ только Императору, вождю русской силы и славы.

Былъ часъ дня, когда Государь изволилъ войти въ покои дворца.

Въ этотъ же день въ Грановитой палатѣ состоялся обычный обѣдъ. Трапеза эта особенная, а именно: Государь и

Государыня возсѣдаютъ на тронахъ и въ порфирахъ, которые были въ Успенскомъ соборѣ во время обряда коронованія. За нею не имѣютъ своей части ни Наслѣдникъ Цесаревичъ, ни другіе члены Августѣйшаго дома. Они обѣдали въ такъ называемомъ Тайникѣ; не призваны къ нему по обычаю также никто изъ иностранцевъ. Въ палатѣ заняли мѣста духовенство и высшіе въ имперіи сановники. Митрополитъ московскій благословилъ Царскую трапезу и Ихъ Величества возсѣли за столъ. Кушанья вносили штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, имѣя по сторонамъ кавалергардскихъ офицеровъ; ставили кушанья на столъ гофмаршалы. Для другихъ особъ, участвовавшихъ въ шествіи въ Грановитую палату, былъ накрытъ обѣденный столъ въ особыхъ палаткахъ. Здравицы за Государя Императора и Государыню Императрицу и весь Царскій Домъ были провозглашаемы при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Во время обѣда пѣлъ хоръ и играла музыка.

15, 16 и 17 мая — Москва горѣла блестящими огнями. Въ особенности великолѣпенъ былъ Кремль. Народъ наполнялъ улицы и восторженно ликовалъ.

Въ эти дни Ихъ Императорскія Величества изволили принимать поздравленія. Празднества слѣдовали одно за другимъ.

21-го Мая на Ходынскомъ полѣ было устроено народное гуляніе. Народъ проходилъ проходами между палатками, изъ которыхъ каждому входившему подавались гостинцы: два пирога, фунтъ сластей и кружка. На полѣ были выстроены четыре театра, циркъ, карусели, эстрады для пѣсенниковъ и музыкантовъ, мачты для лазанія на призы и т. д. Ихъ Величества, взойдя на балконъ царскаго павильона, милостиво кланялись народу. Многіе, видя своего Государя съ Государынею среди себя, отъ радости плакали, и, по истинѣ, нельзя было не прослезиться отъ такого восторга. «Ура» перекатывалось по всему полю. Когда народные клики стали стихать, изъ цирка тронулось шествіе **Весны**. За крылатыми герольд-

дами слѣдовали жуки и кузнечики, царица пчелъ, окруженная пчелами, колесница богатыря Микулы Селяниновича, окруженная муравьями, русскіе богатыри: Добрыня Никитичъ, поражающій Змѣя-Горыныча, и т. п. Шествіе заканчивалось медвѣдемъ, журавлемъ и русскимъ хоромъ съ пѣснями и плясками. Послѣ этого народъ разсыпался по всему полю слушать музыку, забавляться петрушками, лазаньемъ на мачты. Всюду виднѣлись радующіяся, смѣющіяся лица. Пиво и медъ лились рѣкою изъ сотни вагоновъ, передвигавшихся по рельсамъ по всему полю. Гулянье закончилось блестящимъ фейерверкомъ.

Въ тотъ же день состоялся въ Петровскомъ дворцѣ обѣдъ волостныхъ старшинъ. Передъ обѣдомъ Государь въ милостивыхъ, но ясныхъ выраженіяхъ предостерегалъ собравшихся вокругъ Него старшинъ, и въ ихъ лицѣ, крестьянъ отъ злоумышленныхъ толковъ о передѣлѣ земель, пошлинахъ, о неприкосновенности собственности, и указалъ держаться за одно съ предводителями дворянства, слѣдуя ихъ совѣтамъ и руководству. Государь, подъ руку съ Государыней, изволилъ обойти палатки. Старшина Борисъ Гвоздевъ просилъ позволенія выпить за здоровье Его Величества. Государь, ласково улыбаясь, далъ свое согласіе. Палатка обѣдающихъ огласилась громкимъ «ура».

22-го Мая состоялась поѣздка Ихъ Величествъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру.

23-го Мая старѣйшіе наши гвардейскіе полки: Преображенскій и Семеновскій праздновали свое двухсотлѣтнее существованіе. Въ этотъ же день Москва чествовала русскихъ воиновъ обѣдомъ въ Сокольничьей рощѣ. Вокругъ Царскаго павильона было разставлено множество столовъ съ угощеніями для войскъ. Ихъ Величества, при восторженныхъ крикахъ «ура» изволили обходить столы, здороваясь съ войсками.

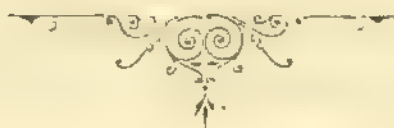
Обѣдъ состоялъ изъ солонины, лапши съ говядиной и куска пирога, жареной баранины съ картошкой, на сладкое—

пряники. Изъ напитковъ были: пиво, медъ, водка и красное вино. Каждый солдатикъ получилъ, послѣ обѣда, по пакету съ пряниками, леденцами, орѣхами, стручками и карамелью, а на память приборъ, состоящій изъ тарелки, деревянной чашки, ложки и кружки. Около 2,000 половыхъ прислуживало за обѣдомъ. Такъ какъ въ Сокольникахъ угощалось только 12,000 человѣкъ, то для всѣхъ остальныхъ войскъ было предложено угощеніе отъ города въ ихъ мѣстахъ расположенія. Вездѣ во время обѣда играла военная музыка.

26-го Мая, въ присутствіи Ихъ Величествъ произошло торжественное освященіе храма Христа Спасителя, воздвигнутаго, по мысли Императора Александра I, въ память избавленія Россіи отъ нашествія французовъ въ 1812 году. Храмъ этотъ строился въ теченіи 44 лѣтъ.

28-го Мая на Ходынскомъ полѣ происходилъ парадъ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ на время священнаго коронованія. На парадѣ участвовало 37,883 человѣка. Всѣмъ парадомъ командовалъ великій князь Владиміръ Александровичъ. Ихъ Величества изволили, въ сопровожденіи многочисленной свиты объѣхать линіи войскъ, отдававшихъ имъ честь, при звукахъ музыки, и провожавшихъ Ихъ Величества громкими криками «ура». Засимъ войска проходили мимо Ихъ Величествъ церемоніальнымъ маршемъ. Пишущій настоящія строки, находившійся въ ряду кадетиковъ, не участвовавшихъ въ парадѣ, съ величайшимъ удовольствіемъ любовался своими товарищами, которые молодцами прошли мимо Ихъ Величествъ и удостоились Царскаго «спасибо». Чудный видъ, стройность движеній, блескъ и разнообразіе формъ проходившихъ частей производили необычайное впечатлѣніе.

28-го Мая Ихъ Императорскія Величества выѣхали въ С.-Петербургъ.

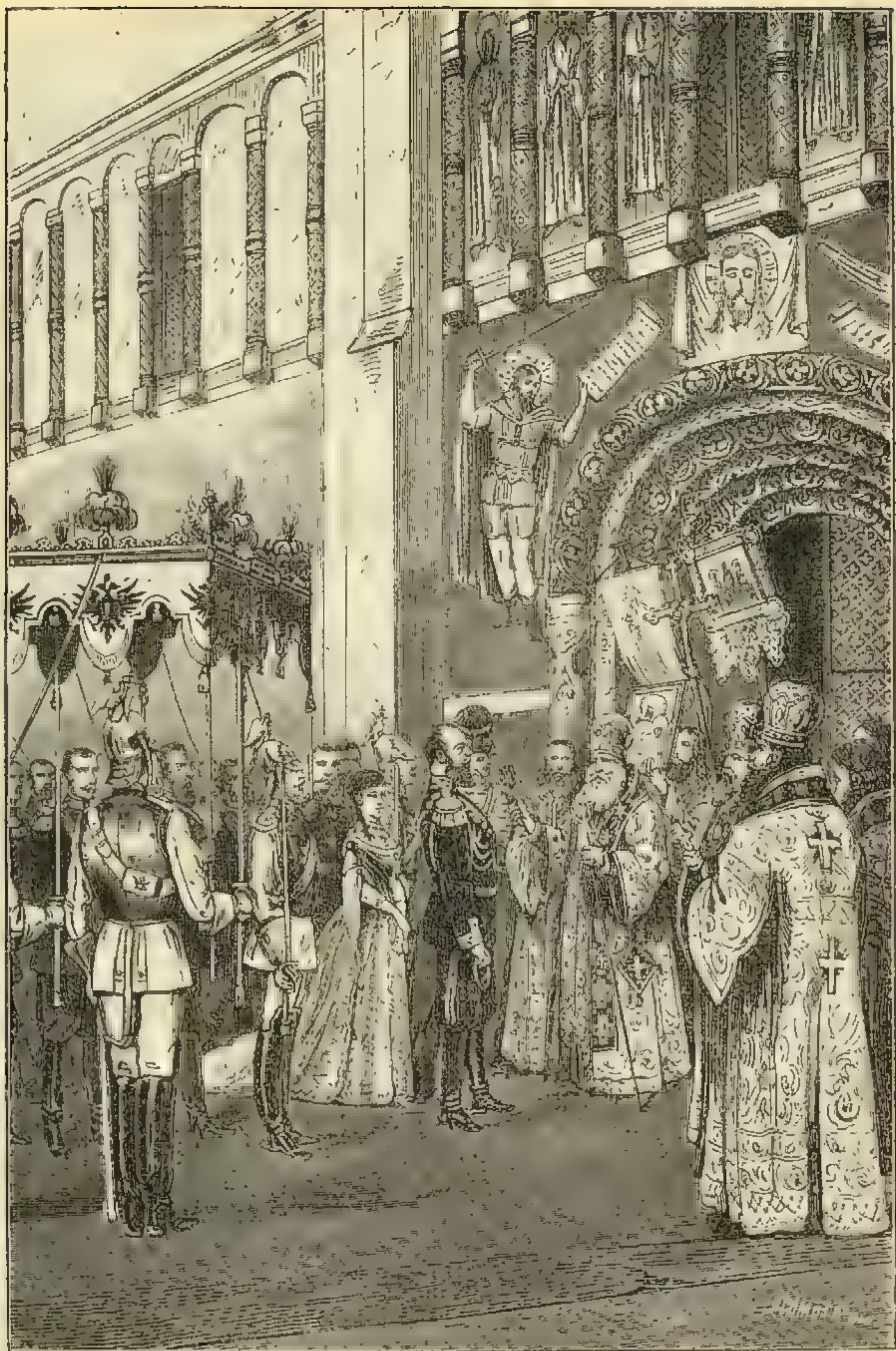
Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Самодержецъ Всероссійскій.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА,
Августѣйшая Супруга Государя Императора.

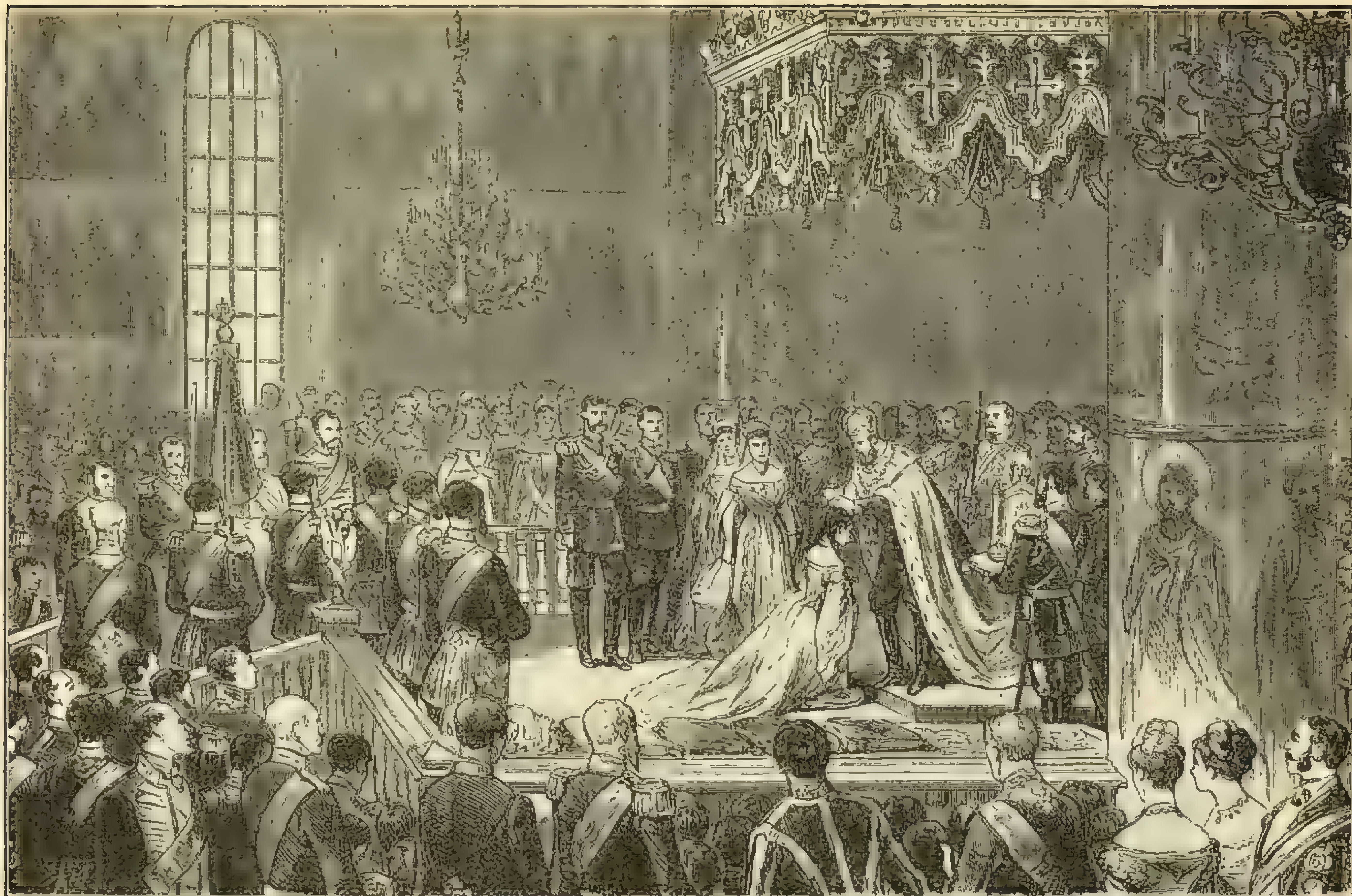
Императорскія регаліи.

Встрѣча Императора АЛЕКСАНДРА III духовенствомъ при вступленіи въ Успенскій Соборъ.

Коронованіе Императора АЛЕКСАНДРА III.

Коронованіе Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Парадный обѣдъ въ Грановитой палатѣ.

ДЛЯ РАЗДАЧИ СОЛДАТАМЪ И НАРОДУ:

1) Портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и 2) Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Портреты, величиною въ $5^1/_4 \times 3^1/_2$ верш., художественно исполнены въ 18 красокъ на толстой глазированной бумагѣ. Имѣются такіе же портреты отпечатанные черной краской.

ЦѢНЫ:

за одинъ портретъ, исполненный въ 18 красокъ,

не менѣе 50 портрет.	по 8 коп.	Не менѣе 3000 портрет.	по $5^3/_4$ к.
» » 100 »	по 7 коп.	» » 5000 »	по $5^1/_2$ »
» » 1000 »	по 6 коп.	» » 10000 »	по 5 »

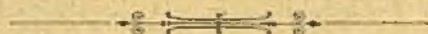
за одинъ портретъ, исполненный черной краской,

не менѣе 50 портрет.	по 2 коп.	Не менѣе 3000 портрет.	по $1^1/_2$ к.
» » 100 »	по 2 коп.	» » 5000 »	по $1^1/_4$ к.
» » 1000 »	по $1^3/_4$ к.	» » 10000 »	по $1^1/_8$ к.

50 портретовъ безъ укупорки вѣсятъ около $1^1/_4$ фунта. Пересылка на счетъ покупателя.

☛ Безденежныя требованія не исполняются. ☚

Менѣе 50 портретовъ не высылается.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ, УКРАШЕННОЕ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ РИСУНКАМИ

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ

Государя Императора Николая Александровича

и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ:

На веленевой бумагѣ съ пересылкой 1 р. 50 к. ‖ На альбомной бумагѣ съ пересылкой 2 р. 50 к.

По выходѣ въ свѣтъ цѣна будетъ: 1-го изданія 2 руб., а втораго 3 руб, безъ пересылки.

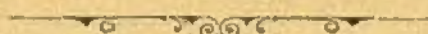
ТРЕБОВАНІЯ НА ВСѢ ИЗДАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казначейская ул., д. № 6, въ редакцію **«Извѣстій о Коронаціонныхъ Торжествахъ».**

Послѣ 20-го Апрѣля, въ Москву, Мошковъ пер., д. Кашкина, въ редакцію «Извѣстій о Коронаціонныхъ Торжествахъ».

По окончаніи Священнаго Коронованія требованія слѣдуетъ адресовать: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казначейская ул., д. № 6, въ редакцію „Военнаго Ежегодника“.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. По тому же адресу слѣдуетъ адресовать и частныя объявленія.

ТУМАННЫЯ КАРТИНЫ ДЛЯ ЭТОГО ЧТЕНІЯ.

1. Портретъ Іоанна III.
2. » Екатерины I.
3. » Петра Великаго.
4. » Анны Іоанновны.
5. » Екатерины II.
6. » Павла I.
7. » Александра I.
8. » Николая I.
9. » Александра II.
10. » Александра III.
11. » Императрицы Маріи Өеодоровны.
12. Пріѣздъ въ Москву.
13. Петровскій дворецъ.
14. Торжественный въѣздъ.
15. Поклоненіе иконѣ Иверской Божіей Матери.
16. Герольды объявляютъ о коронаціи.
17. Встрѣча духовенствомъ у собора.
18. Успенскій соборъ.
19. Коронованіе Государя.
20. » Государыни.
21. Мѵропомазаніе Государя.
22. Государь кланяется народу съ Краснаго Крыльца.
23. Царскія регаліи.
24. Обѣдъ въ Грановитой палатѣ.
25. Обѣдъ войскамъ.
26. Парадъ войскъ.
27. Портреты: Императора Николая II и Императрицы Александры Өеодоровны.

Всѣ эти картины для волшебнаго фонаря заготовлены редакціей „Военнаго Ежегодника“.

ЦѢНЫ КАРТИНЪ СЛѢДУЮЩІЯ:

Раскрашенныя простой работы . . . . **2** р. за штуку.
Раскрашенныя самой тонкой работы . . . . . **3** » » »
Нераскрашенныя . . . . **80** к. за штуку.

Примѣчаніе. 1) При заказѣ просятъ высылать приблизительно половину общей стоимости картинъ, остальныя деньги могутъ быть уплачены наложеннымъ платежемъ. 2) Упаковка и пересылка на счетъ покупателя. 3) Картины передъ отсылкой тщательно просматриваются и затѣмъ упаковываются, поэтому за порчу въ пути редакція не отвѣчаетъ.

2007050636